

Лян Тин стоял с мрачным лицом, долгое время не произнося ни слова. Тан Линь сначала подумал, что тот сильно потрясён, но вскоре Лян Тин поднял голову и даже выдавил на лице яркую улыбку.

— Учитель, вы так заботитесь обо мне, значит, вы уже решили принять меня в ученики?

— ...

Он всё ещё думает о том, чтобы стать учеником? Неужели Лян Тин совсем глуп? Если бы кто-то вдруг сказал тебе, что ты, возможно, больше никогда не сможешь готовить и не станешь поваром, разве обычный человек отреагировал бы так спокойно?

Можно сказать, что Лян Тин — не обычный человек...

— Ты всё ещё заиклен на этом? Ты так сильно хочешь стать моим учеником? — спросил Тан Линь.

Лян Тин высвободил свою руку из захвата Тана, отступил на шаг и с серьёзным видом поклонился ему:

— Я говорю совершенно серьёзно. Сегодня я пришёл сюда именно для того, чтобы стать вашим учеником.

Изначально Лян Тин не питал особых надежд. Если бы ему удалось стать учеником Тана Линь, это было бы замечательно, но если бы его отвергли, он бы не расстроился. Ведь хороших поваров в мире не так уж мало. Однако сейчас он полностью пересмотрел свои взгляды и принял единственное решение — во что бы то ни стало стать учеником Тана Линь.

Тан Линь смог разглядеть то, что не заметили другие: его подражание, его физическое состояние. Значит, у него наверняка есть способ помочь ему справиться с этим состоянием и даже продлить свою карьеру повара.

В этот момент Лян Тин был подобен игроку, ставящему на кон свою будущую карьеру повара. Он не мог представить себя в будущем, где больше не может готовить. Ради кулинарии он готов был отказаться от многого, даже вступая в конфликты с родителями. Быть поваром было его жизненной верой, и он ни за что не позволил бы этой вере прерваться ещё до начала.

Тан Линь не знал, о чём думал Лян Тин, но, видя его серьёзность, понял, что тот не шутит. Неосознанно он тоже стал более серьёзным.

Дедушка Тан наконец обратил на них внимание, особенно на Лян Тина. Он улыбнулся и кивнул. Лян Тин был неплохим кандидатом, и в будущем, возможно, сможет помочь Тан Линь. Принять его в ученики было бы не так уж плохо.

Дедушка Тан поставил чашку с водой и лениво произнёс:

— Я говорю, Линь, раз он так искренен, прими его в ученики.

— Дедушка? — Тан Линь обернулся, не понимая, почему дедушка, который раньше не проявлял интереса к Лян Тину, вдруг изменил своё мнение.

Су Чжи, который долгое время молчал, тоже заговорил:

— Я поддерживаю дедушку.

— ... — Неужели Лян Тин подмешал в свои блюда снотворное, чтобы одурманить бабушку и Су Чжи? Конечно, это была лишь мысль Тана Линь. Он внимательно обдумал ситуацию и догадался, почему бабушка и Су Чжи вдруг изменили своё мнение.

Для бабушки Тана он ценил только один тип поваров — тех, кто связывает свою жизнь с кулинарией, не оставляя себе пути к отступлению. Лян Тин был именно таким человеком. Такие люди — это палка о двух концах: если использовать их правильно, они могут стать большой поддержкой. Дав такому человеку шанс, он обязательно проложит себе светлый путь, и из него можно извлечь большую выгоду. Семья Тан никогда не была благотворительной организацией: я могу принять тебя в ученики, ты можешь стать моим учеником, но ты должен иметь ценность.

Таким образом, бабушка Тан временно отнёс Лян Тина к категории «временно полезных».

Что касается Су Чжи, то Су Минфань развивал семейный бизнес Су, а Су Чжи был тем, кто расширял его. В глазах бизнесменов, когда речь идёт о сделках, каждая сделка должна иметь свою ценность. Они никогда не совершают убыточных сделок и никогда не упускают потенциально полезных людей.

Су Чжи вспомнил, что в городе Линьшуй есть бизнес семьи Лян. После нескольких часов общения он понял, что Лян Тин, скорее всего, принадлежит к этой семье. Хотя семья Лян не может сравниться с семьёй Су, в Линьшуйе они имеют большее влияние. Для Тана Линь, который родился и вырос здесь, это может быть полезно. Су Чжи уже мысленно, ставя Тан Линь на первое место, проанализировал множество данных. Всё, что могло помочь Тан Линь, он не собирался упускать.

Тан Линь, конечно, не читал их мысли, но, зная бабушку и Су Чжи, он примерно догадывался, о чём они думали. Когда он понял их мотивы, он слегка растерялся, но в то же время был тронут, ведь они всё делали ради него.

Лян Тин с благодарностью посмотрел на бабушку Тана и Су Чжи, совершенно не подозревая, что два старых лиса уже продумали его дальнейшую судьбу.

Тан Линь немного подумал и сказал Лян Тину:

— Принять тебя в ученики можно, но сколько ты сможешь выучить, зависит только от тебя.

— Да, учитель.

Бабушка Вэнь как раз вышла из кухни с несколькими приготовленными блюдами и, увидев, что они подтвердили отношения учителя и ученика, тоже обрадовалась:

— Лян, молодец, теперь ты тоже часть нашей семьи Тан. Чтобы отпраздновать успешное посвящение в ученики, сегодня приготовим ещё больше блюд!

— Да-да, приготовим больше.

Бабушка Вэнь поставила блюда на стол и, хлопнув Лян Тина по плечу, сказала:

— Чего стоишь? Быстро иди в кухню, будем готовить.

— А? — Лян Тин опешил. Всё происходило слишком быстро, он ещё не успел привыкнуть.

Остальные члены семьи Тан, которые быстро адаптировались, послали Лян Тину ободряющие взгляды. Лян Тин был самым младшим в доме, кого ещё можно было заставить работать? Бабушка Вэнь прекрасно использовала эту традицию.

Лян Тин, всё ещё в растерянности, был буквально втянут бабушкой Вэнь в кухню. Су Чжи обернулся и увидел, как Лян Тин, опустив голову, с покорным видом слушал указания бабушки: мыть овощи, резать их — он был готов на всё. Снаружи даже слышался голос бабушки Вэнь:

— Руки работают слишком медленно, все эти овощи должны быть нарезаны за минуту!

— Мясо нарежь кубиками, нет, подними руку выше, куски должны быть крупнее, движения шире, ты что, не ел?

— Половину ложки соли, ложку сахара, достань из холодильника соленья, быстрее...

Су Чжи с недоумением обернулся. Неужели бабушка Вэнь так резко изменилась?

Тан Линь, увидев растерянный вид Су Чжи, налил ему стакан воды и с улыбкой объяснил:

— Бабушка Вэнь тренирует его. Ты и он — разные люди, поэтому и отношение к вам разное.

Чем отличались Су Чжи и Лян Тин? Су Чжи был мужем Тана Линь, а Лян Тин — его учеником. Разница очевидна, и отношение к ним не могло быть одинаковым.

Мужа семьи Тан нужно было лелеять и оберегать! А ученика — выжимать до последней капли!

Су Чжи понял намёк Тана Линь и смущённо отвёл взгляд. В ушах всё ещё звучал строгий голос бабушки Вэнь, но Су Чжи чувствовал лишь тепло.

Тан Линь положил руку на ладонь Су Чжи под столом и широко улыбнулся. Су Чжи не смог сдержать улыбки, и в этот момент весь его образ стал ярче.

Дедушка Тан, конечно, заметил их взаимодействие, приостановился с чашкой воды, и уголок его глаза дёрнулся. Он слегка ударил себя по руке, видя, как эти двое ведут себя так близко, что у него мурашки по коже.

«Прямо хочется вышвырнуть своего внука из особняка!» — подумал дедушка Тан.

Когда Лян Тин вышел из кухни, он был похож на увядший кочан капусты. Никто бы не подумал, что самая добродушная старушка в доме учителя может стать такой страшной в кухне.

Если бы Тан Линь знал, что Лян Тин связал бабушку Вэнь с понятием «добродушная», он бы хлопнул его по плечу и посоветовал промыть глаза. Ведь когда бабушка Вэнь серьёзно берётся за дело, она страшнее дедушки Тана.

После указаний бабушки Вэнь Лян Тин приготовил три новых блюда, и все ели с удовольствием. Лян Тин, глядя на пустые тарелки, с гордостью сжал кулак.

Бабушка Вэнь, увидев его выражение, снова затащила его в кухню.

— Чего стоишь? Быстро иди мыть посуду.

— Да...

Су Чжи и Тан Линь, услышав слабый голос Лян Тина, обменялись понимающими взглядами. После обеда они накормили А-Хуана овощами, и, когда Тан Линь вернулся в зал, дедушка Тан уже ушёл в свою комнату отдыхать. В кухне не было ни бабушки Вэнь, ни Лян Тина, и неизвестно, куда она его увела.

Тан Линь не стал беспокоиться о судьбе Лян Тина и сразу же повёл Су Чжи в свою комнату.

— Хочешь немного поспать? — Тан Линь погладил щёку Су Чжи.

Су Чжи прижался к его руке и покачал головой:

— Я хочу побыть с тобой.

<http://bllate.org/book/16579/1515209>